

У Е Сивэня давно не было такой потрясающей битвы. За это время он сталкивался с противниками, которых было либо слишком трудно победить, как Мастера Храма Разрушения Души, либо с крайне слабыми и хрупкими людьми. Равноценного соперника встретить было слишком сложно.

Те люди, которые были его ровесниками или учителя, которые могли с ним сражаться, постепенно отставали от него с течением времени. Его ровесники стали неспособны выдержать навязанную битву, поэтому парню было нелегко. Отыскать противника, который позволил бы ему сражаться со всей своей силой и искренностью, оказалось слишком нереально, но теперь, он нашёл прекрасное чувство в сражении с Гуньян Юнфэном.

Чувство равномерного соответствия, когда Е Сивэнь не был ни слишком слаб, ни слишком силён. Он мог отдать все свои силы в битву. Длинный меч в его руке нарисовал непонятные линии, как будто он разрывал небо и разрезал его горизонтально поперёк. Внезапно, меч и копье сразились вместе. Постепенно золотые огни поползли по всему телу Е Сивэня, что означало, что в глубине души Гуньян Юнфэн был достойным противником, и парню нужно было сделать всё, что было в его силах.

С другой стороны, Гуньян Юнфэн был в панике, пока сражался. Е Сивэнь становился более сильным после каждой битвы, потому что имел технику Регенерации Феникса, которая позволяла его кровавой сущности казаться бесконечной. Парень всегда был на пике своего состояния, где бы он не находился. Напротив же, кровавая сущность Гуньян Юнфэна не была бесконечной. Чем больше старик пользовался ею, тем меньше её оставалось. Изначальный план состоял в том, чтобы взорвать мощную боевую силу и мгновенно восстановить пик, чтобы убить Е Сивэня. В этом случае, даже если бы мощь поглотила бы часть его маленькой оставшейся кровавой сущности, она всё равно была бы в пределах его допустимого диапазона. Но эта битва превзошла все его ожидания. От первоначального плана быстрой битвы до продолжительной. Старость и разлагающееся тело стали роковой слабостью в этот момент.

Только сейчас Гуньян Юнфэн впервые почувствовал себя старым. Раньше у него не возникало такого сильного чувства даже во время Ангельского распада. В конце концов, это была его судьба, и он не мог устоять перед ней. Очевидно, он действительно чувствовал своё старение.

Танцующее копье в руке старика стало более страшным, но он также ощущал всё больше и больше безумной силы Е Сивэня. Каждый удар меча парня был похож на сокрушение горы Тай [1].

Когда длинный меч оказался вновь в руках Сивэня, он мог сокрушить своего противника напрямую, без всякого мастерства. Это было похоже на сильного неквалифицированного человека, который мог победить десять искусных людей. Независимо от того, какие великолепные навыки копья были у старика, как хитёр бы он ни был, это не имело значения для Сивэня. В данном случае, Гуньян Юнфэн едва ли мог напасть первым, ведь парень мог взять его копье голыми руками, не меняя своего выражения лица. При этом Гуньян Юнфэн не мог сделать такую же ужасную вещь. Если бы он оказался порезан мечом, то, вероятно, умер бы, не дожидаясь пока Ангельский распад завершится.

Гуньян Юнфэн чувствовал, что его рука немела после каждого столкновения, как будто в момент удара током или высокое напряжение, что мгновенно парализовывало его руку. Если бы не древесная боевая техника, которую он культивировал, и которая имела особый эффект при регенерации, его рука была бы уже отрублена. Это был первый раз, когда старик

почувствовал, что человеческое тело, на самом деле, могло быть мощным до такой ужасающей степени.

Е Сивэнь реально был способен бросить вызов сильным мира сего. Гуньян Юнфэн сам был Великим Мудрецом, поэтому знал, что разрыв между Великим Мудрецом и Царством Мудрецов, по сути, был огромен. Он никогда не сталкивался с человеком, который мог бы бросить вызов в сфере власти, не говоря уже о том, чтобы выйти против такого опытного Великого Мудреца, как он!

Такой человек был достоин стать величайшей гордостью мира.

Так дайте ему умереть!

В глазах Гуньян Юнфэна показался след безумия. Он чувствовал, что, если продолжит так бороться, то Е Сивэнь измотает его до смерти. Он чувствовал, что по мере того, как битва становилась всё более напряжённой, парень действовал инстинктами. Глаза Сивэня были немного туманны, но старику было трудно подавить горящий гнев в своём сердце, так что он взмыл ввысь. Он хотел отомстить за своего любимого ученика и убить этого парня, но Гуньян Юнфэн не ожидал, что к нему будут относиться как к ступеньке для продвижения вперёд.

Очевидно, что человек перед ним сражался, чтобы одним выстрелом прорваться через нынешнее состояние. По сравнению с гневом, вызванным тем, что его использовали в качестве ступеньки, страх перед прорывом заставил старика трепетать неконтролируемым образом. Е Сивэнь, который был всего лишь полушаговым Великим Мудрецом Срединным, уже сейчас был таким страшным! Если бы он ворвался в начальную стадию Великого Мудреца Позднего, то, несомненно, увеличил бы свою боевую мощь.

Думая об этом, в глазах Гуньян Юнфэна вспыхнул след безумия. Он уже достиг той точки входа в Ангельский распад, когда у него уже не появлялось никаких угрызений совести.

- Хорошие приёмы. Такой человек невероятно сокрушителен. Я никогда не видел такого гения, как вы, но сегодня вы попадёте в мои руки. Ха-ха-ха. Это сделает мою жизнь достойной! - Гуньян Юнфэн громко засмеялся, и его выражение показалось немного фанатичным. Тыква позади него внезапно вспыхнула, становясь всё больше и больше, пока не достигла размера с холм. Она словно открылась, а затем бесконечное дерево Ци вырвалось изнутри, образуя огромную реку, что начала вливаться в тело Гуньян Юнфэна.

На глазах Е Сивэня тело старика постепенно обогащалось с ускоренной скоростью. Старые пятна на его лице вскоре исчезли, а белые волосы превратились в тонкие и чёрные. Его изначально изогнутая фигура тела становилась выше и сильнее. На самом деле, он вернулся к самому энергичному периоду своей взрослой жизни.

Гуньян Юнфэн уже не был старым и иссохшим, а был наполнен невообразимой жизненной энергией. С его острым зрением он холодно смотрел на Е Сивэня, облизывая губы. Аура его тела постепенно возросла, прежде чем он внезапно прорвался через Великого Мудреца Промежуточного, и снова стал Великим Мудрецом Поздним. Знакомая сила прокатилась по всему его телу. Наконец, он вернулся!

- Е Сивэнь, будь осторожен. Этот старик фактически заставил всю сущность крови в его теле восстановиться до самой высокой вершины с бесконечным деревом Ци. Он хочет погибнуть вместе с тобой. После этой битвы он точно умрёт, неважно, выиграет или проиграет! - Е Мо закричал от шока, увидев настолько невероятный трюк. Он прожил бесчисленное количество лет, так что считался старым монстром, который видел уже всевозможные техники.

Взгляд Е Сивэня сразу же стал достойным. Он знал, что Гуньян Юнфэн был Великим Мудрецом Позднего времени, правда, не ожидал, что тот осмелится пойти на нечто такое. Старик определённо умрёт после этого сражения независимо от того будет ли это победа или поражение.

Боевой дух Сивэня стал только выше. У него уже была идея использовать Гуньян Юнфэна, как ступеньку, чтобы заставить себя прорваться. Теперь, когда старик сам прорвался, у него не было никакого напряжения или страха. Напротив, он стал ещё более взволнован. Для того, чтобы продвинуться дальше, определённо лучше иметь более высокую ступеньку.

В это время кто-то, наконец, заметил, что Е Сивэнь, решил использовать Гуньян Юнфэна, чтобы поднять себя на следующий уровень. Когда они заметили этот замысел, то оказались в полном смятении. Сражаться с Гуньян Юнфэном, не находясь в более выгодном положении, уже превосходило их воображение, но воспринимать старика, как ступень, было для них просто немыслимо!

- Он слишком самоуверен. Осмелился использовать Великого Мудреца в качестве ступеньки? Он действительно ищет смерти. Теперь, когда старейшина вернулся на вершину, для него легко будет убить его, - ученик из Секты Тысячи Растений издевательски склонил голову.

Очевидно, они не заметили, что Гуньян Юнфэн использовал свою последнюю кровяную сущность для этой финальной битвы. Он хотел, чтобы она стала его завершающим боем.

- Сегодня твой судный день! - Взгляд Гуньян Юнфэна был острым, как нож. Его высокое и крепкое тело в мгновение ока бросилось к Е Сивэню, как свирепое чудовище. Деревянное копьё вышло из его ладони под звуки грозы. Оружие прорвало звуковой барьер, пытаясь разрезать противника пополам.

Е Сивэнь почти почувствовал, что ужасающая сила копья оказалась слишком близка к нему. Это было похоже на зелёную молнию, которая пришла прямо ко входной двери в долю секунды. Теперь всё ощущалось совсем по-другому.

- Чёрт! - Послышался звук столкновения металлов и Сивэнь поднял руку, воплощая Горную Печать.

"Бум!" - Следующим раздался огромный взрыв.

Вся гора оказалась пробита копьём. Острый наконечник вонзился прямо в ладонь Е Сивэня, и кровь обильно начала течь из его руки.

Все молчали, на Долину опустилась смертельная тишина. Это был первый раз, когда Е Сивэнь оказался ранен в этой битве.

[1] Китайская популярная поговорка, как метафора, чтобы изобразить что-то действительно тяжёлое или большое по величине.